

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ

Филологиялық серия
1997 жылдан бастап шығады

ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№3 (2024)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VPY00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области филологии

Подписной индекс – 76132

<https://doi.org/10.48081/NCYE9704>

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анесова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Уайханова М. А., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *к.ф.н., профессор*

Шокубаева З. Ж., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

<https://doi.org/10.48081/KGWJ9441>***А. Т. Нургазина¹, Г. К. Исмагулова², М. С. Кулахметова³**

¹Костанайский региональный университет имени А. Байтұрсынұлы, Республика Казахстан, г. Костанай;

²Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, Республика Казахстан, г. Астана;

³Павлодарский педагогический университет имени Ө. Марғұлан, Республика Казахстан, г. Павлодар.

*e-mail: nurgazinaassel88@gmail.com

¹ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-2055-3867>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2342-575X>

³ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5500-6416>

ФРЕЙМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена исследованию фреймирования образа землетрясения в медийном дискурсе. При изучении особенностей медийного дискурса были выделены два основных аспекта: манипулятивная функция и прагматическая направленность, через призму которых проводился анализ примеров. Данные аспекты базируются на эмоционально-оценочном компоненте, заключенном в текстах новостных сообщений. Настоящее исследование основано на теории концептуальной метафоры и методе метафорического фреймирования. Проведенное исследование позволило проанализировать влияние фреймирования на восприятие информации в новостных сообщениях, интерпретацию событий и формирование коллективного сознания. В качестве методов исследования были применены контекстуальный и фреймовый анализы, в результате чего была выведена семантическая схема фрейма «КРИЗИС», концептуализирующего метафорическую модель «ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ как КРИЗИС», основанной на иерархии фреймирования: макрофрейм-слот-субфрейм. Выводы исследования указывают на то, что эта модель формирует образ землетрясения в

общественном сознании посредством коммуникативных стратегий, примененных авторами новостных сообщений, смещая акцент ответственности с властей на природное явление и создавая представление о землетрясении как силе, на которую невозможно повлиять или ее предсказать. Таким образом, все это формирует концептуальную основу образа землетрясения и придает ему эмоционально-оценочную окраску и значение.

Ключевые слова: медийный дискурс, метафорическая модель, фреймирование, манипулятивная функция, прагматическая направленность, слот, образ землетрясения, эмоционально-оценочный компонент.

Введение

Изучение фреймирования природных катастроф в медийном дискурсе остается в фокусе внимания многих исследователей. Череда землетрясений, произошедших в 2023 году в разных странах мира, послужила поводом для исследования фреймирования образа землетрясения во многих новостных сообщениях, которые являются одним из видов медийного дискурса.

В самом общем виде медийный дискурс – это совокупность процессов и информационных продуктов в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия [1]. Важными аспектами медийного дискурса, по мнению исследователей, выступают его манипулятивная функция и прагматическая направленность [2; 3]. Манипулятивная функция влияет на коллективное сознание. В результате чего, медийный дискурс формирует готовые схемы осмысления социальных событий. Как пишет Е. А. Лыкина, «вербальный и аудиальный коды складываются в сознании реципиента в когерентное целое, повышая информативность, доступность новости и оказывая манипуляторное воздействие на адресата» [2, с. 118].

Вслед за Е. А. Лыкиной, Л. Г. Лисицкая говорит о следующем аспекте медийного дискурса, его прагматической направленности, которая заключается в способности новостных сообщений эффективно передавать сложные и часто эмоционально насыщенные аспекты происшедших событий, а также воздействовать на читателей и формировать их оценочные убеждения [3].

В то же время, использование концептуальных метафор авторами новостных сообщений, репрезентирующих в определенных метафорических моделях, может оказывать влияние на восприятие и интерпретацию фактов. Следуя теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафора определяется как отображение структуры из одного концептуального домена, **исходного домена**, в другой концептуальный домен,

целевой домен. В свою очередь, способ метафорического моделирования основан на выявлении связей между уже существующими концептами в человеческом сознании и систематизацией накопленного опыта [4]. Таким образом, непрерывность перехода от языка к опыту объясняется фреймированием, что является способом структурной организации концепта или построением фреймового каркаса [5]. В основе каждого фреймового каркаса находится макрофрейм, в промежутке – слот и на периферии – субфрейм [6].

Таким образом, **актуальность** данного исследования заключается в анализе образа землетрясения в новостных сообщениях, как одного из видов медийного дискурса, и изучении влияния аспектов медийного дискурса на формирование оценочных убеждений и коллективного сознания. **Целью** исследования является анализ фреймирования концепта «КРИЗИС» и его влияние на конструирование метафорической модели «ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ как КРИЗИС».

Материал и методы

Материалом для исследования послужили новостные статьи о случившихся землетрясениях в 2023 году в трех странах (Турция, Марокко и Афганистан) в английских и американских мультимедийных новостных организациях BBC News (bbc.com), Voice of America (voanews.com) и The Guardian (theguardian.com). Новостные сообщения, отобранные для данного исследования, охватывают период в две недели с момента землетрясения для более точного представления эмоциональной и оценочной нагрузки. Корпус исследования состоит из 60 статей (20 статей по каждой стране), а его общее количество составляет 105 страниц.

Контекстуальный и фреймовый анализы послужили методами исследования в данной статье. Метод контекстуального анализа представлял анализ контекста, в котором формулировались новости о землетрясениях с целью выявления дискретных коммуникативных стратегий авторов новостных сообщений, в том числе анализе прагматической направленности и манипулятивной функции.

В свою очередь, фреймовый анализ подразумевал схематизацию накопленного опыта в соответствии с определенными концепциями для выявления мыслительного содержания и прагматической направленности согласно иерархической структуре – «макрофрейм-слот-субфрейм», где макрофрейм представлял широкий концепт, слоты актуализировали определенные примеры и характеристики, а субфреймы подразумевали конкретные примеры анализа текста новостных сообщений [7]. Таким образом, при помощи всех фреймовых элементов была создана семантическая структура образа землетрясения.

Результаты и обсуждение

При анализе газетных материалов, описывающих все три произошедшие землетрясения, был выделен макрофрейм «Кризис» и производные от него слоты, концептуализирующие образ землетрясения. Значимость фреймового анализа заключается в убеждении, что обнаруженные в статьях слоты заключают в себе эмоционально-оценочный компонент, благодаря чему читатели могут прочувствовать на себе данную катастрофу. В следствие чего, через обретенные чувства, влияние оказывается и на поведение читателей. Примечательно, что слоты, используемые для изображения землетрясения актуализируют образ землетрясения в отрицательной коннотации и создают новую метафорическую модель «ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ как КРИЗИС» (социальный и экономический), выявленную нами самостоятельно.

Актуализация образа землетрясения происходит через анализ макрофрейма «КРИЗИС», передающий готовность к переживанию опыта катастрофы и последующей социальной и экономической реабилитации [8]. Для проработки метафорической модели «ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ как КРИЗИС» мы воспользовались классификацией характеристик катастрофы как социального явления, разработанной Э. Карантелли, поскольку кризис является одним из видов социальной катастрофы. Э. Карантелли выделил следующие общепринятые черты катастрофы: **а)** неожиданность; **б)** разрушительное воздействие на социальную и экономическую сферы; **в)** заметные адаптивные усилия общества в форме новых форм социального взаимодействия; **г)** явная угроза важным социальным объектам или событиям [9]. В своем исследовании мы рассматриваем данные характеристики как готовые слоты для отображения образа ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ, как целевого домена, в понятии КРИЗИСА, как исходного домена. Далее рассмотрим каждый слот на примерах из новостных сообщений.

1 Слот **«Неожиданность»**. Согласно новостных сообщений, землетрясение описано как неожиданный источник человеческих, социальных и экологических бедствий и беспорядков. Фреймирование образа землетрясения актуализируется через описание внезапности, срочности и неподготовленности общества к наступлению кризиса. Средствами выражения выступают лексемы денотативное значение которых передает **внезапность события** – *«early hours»* – «ранним утром» (время сна), *«suddenly»* – «вдруг», *«in a moment»* – «через миг», *«now»* – «сейчас», *«quickly»* – «быстро»; а также **неуместный внешний вид на улице** – *«pajamas»* – «пижама», *«slippers»* – «тапочки», *«flip-flops»* – «шлепки», *«bare foot»* – «босиком», *«without coat»* – «без верхней одежды», *«dirty clothes»* – «грязная одежда».

● «When I arrived home, **suddenly** the floor was waving and shaking like jelly, so many people were **in the streets in their pajamas, home clothes, slippers with no jackets or warm clothes**». – «Когда я приехал домой, вдруг пол завилял и затрясся, как желе, столько людей оказалось на улицах в пижамах, домашней одежде, тапочках, без курток и теплой одежды.

● Earthquake that struck **in the early hours** of Monday. – Землетрясение произошло рано утром в понедельник.

● Tayeb points down **at stains on his light-coloured jeans**, saying this is the blood of his parents. – Тайеб указывает на пятна на своих светлых джинсах, говоря, что это кровь его родителей.

Таким образом, в приведенных выше примерах слот «Неожиданность» «обрастает» каркасом из субфреймов «внезапность события» и «неуместный внешний вид», акцент сделан на общем человеческом опыте столкновения и неготовности к катастрофе. Однако, в этом контексте, умышленно уведется внимание от конкретных деталей или причин землетрясения, фокусируясь на человеческой стороне событий. Это может создавать определенную идеологическую нагрузку согласно прагматической направленности в новостных сообщениях, например, подчеркивая необходимость гуманитарной помощи и солидарности, не вдаваясь в политические или технические аспекты бедствия.

2 Слот «Разрушение». Для передачи атмосферы разрушений, вдруг ставших причиной экономического и социального кризиса, авторы новостных сообщений используют лексику, передающую безумный и разрушительный характер, который придает эмоциональную окраску происходящему.

«It was total **chaos**, a real **catastrophe**, **madness**». – «Это был полный хаос, настоящая катастрофа, безумие».

Разрушительное воздействие на экономическую сферу чаще всего описывается при помощи употребления лексемы «**devastation**» – «опустошение/ разрушение» и ее производных «**devastate**» – «разрушать», «**devastated**» – «разрушенный», «**devastating**» – «разрушительно». Денотативное значение данного слова в ряде словарей подразумевает полное разрушение или причинение большого ущерба, т.е. ничего не оставить, опустошить.

● Syria's war-torn city of Aleppo is one of the places to have borne the brunt of the deadly earthquake, which also **devastated** parts of southern Turkey – Раздираемый войной сирийский город Алеппо является одним из мест, принявших на себя основную тяжесть смертоносного землетрясения, которое также разрушило некоторые части южной Турции.

Также разрушение экономической и социальной сфер актуализируется через множество примеров, связанных с разрушением дорог и отсутствием

электричества и мобильной связи сообщений, что лишает жертв землетрясения возможности уйти от кризиса, найти решения проблемы или попросить помощи. Относительно грамматического аспекта, авторы новостных сообщений применяют пассивный залог и причастие прошедшего времени для смещения фокуса внимания с субъекта действия на само землетрясение как естественный процесс.

● **With communications down and many roads blocked**, rescue workers are struggling to reach remote areas. – *Из-за отсутствия связи и блокировки многих дорог спасателям приходится с трудом добраться до отдаленных районов.*

● **Many phone and power lines are down** – *Многие телефонные линии и линии электропередачи поломаны.*

Таким образом, слот «Разрушение» «обрастает» каркасом из субфреймов «безумный характер», «опустошение» и «отсутствие путей сообщения». При анализе новостных сообщений был сделан акцент на материальный ущерб и социальную деструкцию как взаимосвязанных и общих последствий землетрясения. Эти последствия затрагивают не только физическую инфраструктуру, но и социальную среду. Землетрясение рассматривается в контексте общественного понимания и воспринимается как исключительно социальный и экономический кризис, освещающий его происхождение, характер и последствия [10].

1 Слот «Адаптация». Тема потери комфорта в контексте землетрясения подчеркивает не только физическое разрушение, но и неотделимое воздействие на социокультурную сферу, что отражается в адаптивных усилиях общества. Эмоциональную нагрузку передают новостные сообщения, описывая жизнь в палатках и подчеркивая тот факт, что не всем повезло обеспечить себя необходимым жильем. Интенсификация слота посредством эмоциональной окраски видна в жизни тех, кто вынужден спать под открытым небом, причем даже одеяла становятся предметом дефицита. Лексема «*blanket*» – «одеяло» используется в новостных сообщениях 23 раза, подчеркивая актуальность этого элемента в условиях кризиса.

● There are more **tents** at the side of the roads for people who have lost their homes, **but not everyone has them**. – *Больше палаток расположили на обочинах дорог для тех, кто потерял свои дома, но не всем они достались.*

● They have managed to return and take some **blankets**, which are now all they have to sleep on. – *Им удалось вернуться и взять несколько одеял, которые теперь являются всем, на чем им приходится спать.*

Примеры из новостей отражают реальность жизни пострадавших, которые, несмотря на потерю комфорта, проявляют адаптивность к новым условиям. Однако, несмотря на трудности, авторы новостных сообщений

подчеркивают, что отсутствие собственного жилья компенсируется поиском альтернативных мест для временного проживания, таких как центральная площадь, улица, спортивный корт, вагоны поезда. Это свидетельствует о стремлении общества адаптироваться к сложившейся ситуации и находить креативные решения.

● In Adana, I met families **sleeping on blankets and mattresses spread across a volleyball court.** – В Адане я встретил семьи, спящие на одеялах и матрасах, расстеланных по волейбольному корту.

● Dozens of people **are sleeping on rugs laid on the ground in the central square.** – Десятки людей спят на коврах, положенных на землю на центральной площади.

Такие примеры как приготовление пищи и ведение быта в рамках слота «Адаптация» представляются как обычные ежедневные заботы. Это дает понимание, что в условиях кризиса общество не только сталкивается с вызовами, но и активно приспосабливается к новым реалиям.

● Songul Yucesoy is carefully washing her dishes in the shade of her destroyed house, soaping the plates and cutlery before rinsing off the bubbles and laying them out to dry – Сонгуль Ючесой *тщательно моет посуду в тени своего разрушенного дома, намыливает тарелки и столовые приборы, затем смывает пузырьки и раскладывает их сушиться.*

● Seats of the train have become beds, luggage racks are filled with personal possessions and the staff there try hard to keep things clean and tidy – Сиденья вагона превратились в кровати, багажные полки заполнены личными вещами, а персонал из всех сил старается поддерживать чистоту и порядок.

Таким образом, слот «Адаптивность» «обрастает» каркасом субфреймов «потеря комфорта», «креативность», «приспособление». Относительно грамматического аспекта в новостных сообщений для раскрытия слота «Адаптация» относительно возникшего кризиса используется настоящее длительное время – Present Continuous Tense, которое позволяет подчеркнуть, что действия, такие как мытье посуды, использование поезда в качестве временного жилья и сон под открытым небом, стали частью непрерывного процесса повседневной рутины для пострадавших.

1 Слот «Угроза». Для усиления эмоционально-оценочного компонента и возложения ответственности за угрозу разрушения важных социальных объектов, а также отражение влияния причиненного разрушения на результат текущих и предстоящих социальных событий, авторы новостных сообщений также используют определенные лексические и грамматические средства. Анализируя новостные сообщения, можно заметить, что здесь подчеркивается явная угроза и возложение ответственности за случившееся на землетрясение как природное явление. Таким образом, нивелирование

причинно-следственных связей, как пример аспекта медийного дискурса – его манипулятивной функции, подчеркивает степень кризиса, его воздействие на политический ландшафт и ответственность за управление ситуацией.

Прагматическая направленность, также как аспект медийного дискурса, прослеживается на лексическом уровне посредством применения гиперболизации и намеренной лексической избыточности через повторение одних и тех же слов. Данная интенция применяется для усиления фокуса и оценки уровня угрозы читателем.

● Mark Kaye, the organisation's Middle East advocacy director, described the situation as a **«crisis within a crisis within a crisis»** – *Марк Кэй, директор по адвокации организации на Ближнем Востоке, охарактеризовал ситуацию как «кризис внутри кризиса внутри кризиса».*

Two large earthquakes hit western Afghanistan four days apart, killing more than 1,300 people. The United Nations called it a **«disaster on top of a disaster»** in a nation still reeling from decades of war. – *Два сильных землетрясения произошли на западе Афганистана с разницей в четыре дня, в результате чего погибло более 1300 человек. Организация Объединенных Наций назвала это «катастрофой поверх катастрофы» в стране, все еще не оправившейся от десятилетий войны.*

В свою очередь, явная угроза важным социальным объектам представлена в следующих примерах, относящихся к трем категориям: личная, религиозная и общественная:

● The **homelessness crisis created by the quake** is so acute because of the real shortage of safe spaces that are left standing. – *Кризис бездомности, вызванный землетрясением, настолько остр из-за реальной нехватки оставшихся безопасных мест.*

● The historic Yeni Camii **mosque**, in Malatya, more than 100 miles (160 km) from the epicentre, **was extensively damaged**. – *Историческая мечеть Йени Джами в Малатье, более чем в 100 милях (160 км) от эпицентра, была серьезно повреждена.*

● The earthquake has caused **significant damage to three airports across Turkey**, also creating challenges for aid deliveries. – *Землетрясение нанесло значительный ущерб трем аэропортам по всей Турции, что также создало проблемы для доставки гуманитарной помощи.*

Данные примеры подчеркивают, что для жертв землетрясения не осталось места, где они могли бы найти убежище: ни домов, предоставляющих личную безопасность, ни мечетей, символизирующих защиту высшей силы, ни аэропортов, символизирующих пути ухода от бедствия. Это создает образ того, что люди оставлены один на один с угрозой, не имея возможности избежать проблемы или защититься.

Затрагивая образ землетрясения как угрозу социальным событиям, можно рассмотреть на примере Турции, а именно предстоящих президентских выборах (14 мая, 2023 года). Образ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ актуализируется в понятиях КРИЗИСА благодаря использованию лексики, денотативное значение которой передает **временные отрезки**, выражающие недостаток времени, либо короткие сроки для устранения последствий землетрясения – *«just two months away»* – «всего за два месяца до», *«a three-month state of emergency»* – «трехмесячное чрезвычайное положение», *«overnight»* – «за ночь». Также, разрушение представлено как нечто, что может заполнить определенную площадь, например, экран телевизора, а значит оно имеет границы и определенный размер, чтобы рассчитать силы и время на его устранение.

● As pictures of **the devastation in the south continue to fill Turkish TV screens**, these concerns are now front-of-mind for a huge slice of Istanbul's population. – *Поскольку картины разрушений на юге продолжают заполнять экраны турецкого телевидения, эти опасения теперь находятся в центре внимания огромной части населения Стамбула.*

● And **just two months away** from important presidential and parliamentary elections, **that really matters**. – *И это действительно важно, ведь до важных президентских и парламентских выборов осталось всего два месяца.*

Усиление эмоционально-оценочного компонента угрозы важному социальному событию, в данном анализе – президентским выборам, передается через описание физической природы землетрясения в то же время приписывая ему политический характер. «The aftershocks here aren't just **physical**, they're **political** too. – Афтершоки здесь не только физические, но и политические».

Из проанализированных выше примеров, слот «Угроза» «обрастает» каркасом из субфреймов «отсутствие убежища» и «срыв социальных событий».

В соответствии с проведенным фреймовым анализом метафорическая модель «ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ как КРИЗИС» может быть представлена следующей семантической схемой.

Рисунок 1 – «Семантическая схема метафорической модели «ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ как КРИЗИС»»

Таким образом, на схеме прослеживается фреймовая иерархия: макрофрейм-слот-субфрейм, что доказывает основу фреймирования – непрерывность перехода от языка к опыту и структурирование накопленного опыта.

Выводы

В заключение, в процессе исследования нами была выведена новая метафорическая модель «ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ как КРИЗИС», репрезентирующая в новостных сообщениях землетрясение и его составляющие, к которым относятся исходная понятийная область КРИЗИС новая понятийная область ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ, а также аспекты медийного дискурса, предающие эмоционально-оценочную нагрузку через манипулятивную функцию и прагматическую направленность.

Образ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ в понятиях КРИЗИСА представлен как явление, на которое невозможно повлиять или предсказать, которое разрушает социальную и экономическую сферы неожиданно и заставляет общество адаптироваться к новым реалиям, смещает акцент ответственности с властей на природное явление.

Список использованных источников

1 Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ : современная английская медиаречь: учебное пособие [Текст]. – М. : Флинта : Наука. – 2008. – 263 с.

2 **Лыкина, Е. А.** Сетевой новостной текст как продукт Интернет-СМИ // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения / Сборник научных статей. [Текст] – Липецк : ООО «Максимальные информационные технологии». – 2014. – С. 117–119.

3 **Лисицкая, Л. Г.** Прагматическая адекватность медиатекста: взаимодействие контента и аксиологии: дис. ...докт. филол. наук: 10.01.10 [Текст] – Краснодар. – 2010. – 355 с.

4 **Чудинов, А. П.** Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора) : учебное пособие [Текст]. – Екатеринбург : Уральский гуманитарный институт. – 2003. – 194 с.

5 **Fillmore, Ch. J.** Frame semantics // *Linguistics in the morning calm : Selected papers from the SICOL*. [Text] – Seoul : Hanship. – 1982. – P. 76–87.

6 **Одинцова, И. В.** Сильные и слабые фреймы как единицы коммуникативно-когнитивного аспекта речевой деятельности [Текст] // Мир русского слова. – 2011. – № 1. – С. 89–93.

7 **Минский, М.** Фреймы для представления знаний. [Текст] – М. : Энергия. – 1979. – 150 с.

8 **Якимова, Е. В.** Социология катастроф как область исследования : теоретические аспекты. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. [Текст] // Социология. – 2022. – No 4. – С. 14–36.

9 **Quarantelli, E. L.** Disaster research // *Encyclopedia of sociology* [Text]. – New York : Macmillan. – 2000. – P. 682–688.

10 **Perry, R. W.** Defining disaster: an evolving concept // *Handbook of disaster research* : 2nd ed. Ed. by H. Rodriguez, W. Donner, J. Trainor. [Text]. – Cham : Springer. – 2018. – P. 3–22.

References

1 **Dobrosklonskaya, T. G.** Medialingvistika: sistemny`ĭ podxod k izucheniyu yazy`ka SMI : sovremennaya angliĭskaya mediarech` : учебное пособие [Medialinguistics: a systematic approach to the study of media language: modern English media speech: a textbook] [Text] – М. : Flinta : Nauka, 2008. – 263 p.

2 **Ly`kina, E. A.** Setevoy novostnoj tekst kak produkt Internet-SMI [Network news text as a product of Internet media] // *Sovremennaya nauka : aktual`ny`e problemy` i puti ix resheniya / Sbornik nauchny`x statej* [Text] – Lipeck : ООО «Максимальные информационные технологии», 2014. – P. 117–119.

3 **Lisiczka, L. G.** Pragmaticheskaya adekvatnost` mediateksta: vzaimodeĭstvie kontenta i aksiologii: dis. ...dokt. filol. nauk : 10.01.10 [Pragmatic

adequacy of a media text: interaction of content and axiology: dis. ...Dr. Philol. Sciences : 10.01.10] [Text] – Krasnodar, 2010. – 355 p.

4 **Chudinov, A. P.** Politicheskaya lingvistika (obshhie problemy`, metafora) : uchebnoe posobie [Political linguistics (general problems, metaphor) : textbook] [Text] – Ekaterinburg : Ural'skiy humanitarny`j institut, 2003. – 194 p.

5 **Fillmore, Ch. J.** Frame semantics // Linguistics in the morning calm : Selected papers from the SICOL. [Text] – Seoul : Hanship, 1982. – P. 76–87.

6 **Odinczova, I. V.** Sil'ny`e i slabyye frejmy` kak ediniy kommunikativno-kognitivnogo aspekta rechevoj deyatel`nosti [Strong and weak frames as units of the communicative-cognitive aspect of speech activity] [Text] // Mir russkogo slova. – 2011. – № 1. – P. 89–93.

7 **Minskij, M.** Frejmy` dlya predstavleniya znaniy. [Frames for representing knowledge] [Text] – M. : E`nergiya, 1979. – 150 p.

8 **Yakimova, E. V.** Sociologiya katastrofkak oblast` issledovaniya : teoreticheskie aspekty`. (Obzor) [Sociology of disasters as a field of study : theoretical aspects. (Review)] // Social'ny`e i humanitarny`e nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 11. [Tekst] // Sociologiya. – 2022. – No 4. – P. 14–36.

9 **Quarantelly, E. L.** Disaster research // Encyclopedia of sociology [Text]. - New York : Macmillan, 2000. – P. 682–688.

10 **Perry, R. W.** Defining disaster: an evolving concept // Handbook of disaster research : 2nd ed. Ed. by H. Rodriguez, W. Donner, J. Trainor. [Text]. – Cham : Springer, 2018. – P. 3–22.

Поступило в редакцию 02.03.24.

Поступило с исправлениями 29.03.24.

Принято в печать 26.08.24.

*А. Т. Нургазина¹, Г. К. Исмагулова², М. С. Кулахметова³

¹А. Байтұрсынұлы атындағы
Қостанай өңірлік университеті,
Қазақстан Республикасы, Қостанай қ.;

²Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.;

³Ә. Марғұлан атындағы Павлодар
педагогикалық университеті,
Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

02.03.24 ж. баспаға түсті.

29.03.24 ж. түзетулерімен түсті.

26.08.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

МЕДИА ДИСКУРСЫНДАҒЫ ЖЕР СІЛКІСІНІҢ БЕЙНЕСІН ФРЕЙМДЕУ

Мақала медиа дискурста жер сілкінісі бейнесін фреймдеуді зерттеуге арналған. Медиа дискурстың ерекшеліктерін зерделеу кезінде екі негізгі аспект анықталды: манипуляциялық функция және прагматикалық бағыт, олардың призмасы арқылы мысалдар талданған. Бұл аспектілер жаңалық хабарламаларының мәтіндеріндегі эмоционалды-бағалаушы компонентке негізделген. Бұл зерттеу тұжырымдамалық метафора теориясы мен метафоралық фрейм әдісіне негізделген. Зерттеу жаңалықтар репортажындағы ақпаратты қабылдауға, оқиғаларды түсіндіруге және ұжымдық сананың қалыптасуына фреймнің қалай әсер ететінін талдауға мүмкіндік берді. Зерттеу әдістері ретінде контекстік және фреймдік талдаулар қолданылды, нәтижесінде макрофрем-слот-ішкі фрейм. иерархиясына негізделген «ЖЕР СІЛКІСІ ДАҒДАРЫС ретінде» метафоралық моделін концептуализациялай отырып, «ДАҒДАРЫС» фреймінің семантикалық схемасы алынды. Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, бұл модель қоғам санасында жер сілкінісінің бейнесін жаңалық авторлары қолданатын коммуникация стратегиялары арқылы қалыптастырады, жауапкершіліктің назарын биліктен табиғи құбылысқа ауыстырады және жер сілкінісін әсер ете алмайтын және болжай алмайтын күш ретінде қарастырады. Осылайша, мұның барлығы жер сілкінісі бейнесінің концептуалды негізін құрайды және оған эмоционалды-бағалаушы бояу мен мағына береді.

Кілтті сөздер: медиа дискурс, метафоралық модель, фрейм, манипуляциялық функция, прагматикалық бағдар, слот, жер сілкінісі бейнесі, эмоционалды-бағалаушы компонент.

*A. T. Nurgazina¹, G. K. Ismagulova², M. S. Kulakhmetova³

¹A. Baitursynuly Kostanay Regional University,
Republic of Kazakhstan, Kostanay;

²L. N. Gumilyov Eurasian National University,
Republic of Kazakhstan, Astana;

³Margulan Pavlodar Pedagogical University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Received 02.03.24.

Received in revised form 29.03.24.

Accepted for publication 26.08.24.

FRAMING THE IMAGE OF AN EARTHQUAKE IN THE MEDIA DISCOURSE

The article is devoted to the study of framing the image of an earthquake in media discourse. When studying the features of media discourse, two main aspects were identified: the manipulative function and the pragmatic orientation, through the prism of which the examples were analyzed. These aspects are relied on the emotional-evaluative component contained in the texts of news messages. This study is based on the theory of conceptual metaphor and the method of metaphorical framing. The study made it possible to analyze how framing affects the perception of information in news reports, the interpretation of events and the formation of collective consciousness. Contextual and frame analyzes were used as research methods, as a result of which a semantic scheme of the «CRISIS» frame was derived, conceptualizing the metaphorical model «EARTHQUAKE as a CRISIS», based on the framing hierarchy: macroframe-slot-subframe. The study's findings indicate that this model shapes the image of an earthquake in the public mind through the communication strategies employed by news writers, shifting the focus of responsibility from authorities to a natural phenomenon and creating a perception of an earthquake as a force that cannot be influenced or predicted. Thus, all this forms the conceptual basis of the image of an earthquake and gives it an emotional and evaluative coloring and meaning.

Keywords: media discourse, metaphorical model, framing, manipulative function, pragmatic orientation, slot, image of an earthquake, emotional-evaluative component.

Теруге 26.08.2024 ж. жіберілді. Басуға 26.09.2024 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

4,12 МБ RAM

Шартты баспа табағы 30,39. Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: А. К. Темиргалинова

Корректор: А. Р. Омарова, М. М. Нугманова

Тапсырыс № 4273

Сдано в набор 26.08.2024 г. Подписано в печать 26.09.2024 г.

Электронное издание

4,12 МБ RAM

Усл. печ. л. 30,39. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: А. К. Темиргалинова

Корректор: А. Р. Омарова, М. М. Нугманова

Заказ № 4273

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.vestnik.tou.edu.kz